

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ С.А. Дробышевский
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Этноконфессиональная политика Великих держав в 20 – начале 21 вв. как
фактор конфликтности на Ближнем Востоке

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

О.В. Богунова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.А. Мкртчян

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Этноконфессиональная политика и этнические конфликты: теоретические аспекты	6
1.1. Этноконфессиональная политика, ее исторический аспект	6
1.2. Определение понятия этнополитических конфликтов, их природа	9
1.3. Классификация и признаки этнополитических конфликтов	13
2. История возникновения этнополитических конфликтов на Ближнем Востоке	20
2.1. Влияние колониальной политики великих держав на появление конфликтов в XX веке	20
2.2. Границы ближневосточных государств Ирака, Сирии, Израиля, Палестины как следствие колониальной политики великих держав	26
2.3. Проблемы территориального размежевания	33
3. Современное состояние конфликтов и участие в них Великих держав.....	37
3.1. Международно-правовые механизмы регулирования этнополитических конфликтов.....	37
3.2. Современное состояние конфликтов на Ближнем Востоке и участие в них Великих держав.....	42
Заключение	45
Список использованных источников	48

ВВЕДЕНИЕ

Исследование конфликтов в регионе Ближнего Востока вызывает особый общественный и научный интерес, поскольку регион относится к числу наиболее противоречивых с точки зрения соперничества крупных держав за сферы влияния, полезные ископаемые и торговые пути.

Ближний Восток – один из самых нестабильных регионов в мире. Традиционно в отечественной и зарубежной историографии в качестве основных факторов конфликтогенности в Ближневосточном регионе фигурировали преимущественно межгосударственное соперничество, религиозные противоречия и борьба за контроль над природными ресурсами: энергетическими запасами и пресной водой. Эти факторы сохраняют свою значимость и на современном этапе развития международных отношений и часть из них со временем приобретает даже большую остроту.

Однако, на наш взгляд, также одним из основных источников нестабильности в регионе является наличие многочисленных пограничных диспутов, перманентно обостряющих взаимоотношения государств региона. К ним можно отнести конфликты между Египтом и Ливией, Марокко и Мавританией, Иорданией и Сирией, Израилем и Ливаном, Ираком и Кувейтом, Ираном и Ираком, Саудовской Аравией и Йеменом, Бахрейном и Катаром. Большинство из этих конфликтов явились наследием колониального формирования ближневосточных государств с начала XX в. до 1970-х годов.

Актуальность исследования. Исторически территориальное деление Ближнего Востока было обусловлено геополитическими интересами Великобритании и Франции, создавших искусственные государственные образования, границы которых были весьма спорными. Очевидно, что демаркация границ проводилась в соответствии со стратегическими соображениями колониальных держав, не принимая в расчет интересы и безопасность туземного населения. И одной из угроз безопасности на современном этапе представляется то, что, в отличие от западных исследователей, не рассматривающих эти колониальные

амбиции в качестве источников конфликтогенности на Ближнем Востоке, сами арабы, обладающие лучшей исторической памятью, придают им большое значение. Многие на Арабском Востоке по сей день воспринимают Артура Бальфура и его единомышленников как архитекторов современных конфликтов.

Учитывая тот факт, что многие вышеперечисленные конфликты на современном этапе развития международных отношений вспыхивают с еще большей силой, тема выпускного квалификационного исследования как никогда актуальна.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы стало исследование вопроса влияния этноконфессиональной политики великих держав в XX - XXI вв. на развитие конфликтов в регионе.

Задачи исследования определяются поставленной целью и заключаются в следующем:

- изучить теорию этноконфессиональной политики и этнополитических конфликтов, в том числе затрагивая их определение, природу, классификацию и признаки;
- проанализировать историю возникновения этнополитических конфликтов, включая политику великих держав, границы государств региона и территориальное размежевание;
- провести причинно-следственную связь между историческими фактами и их влиянием на современное положение дел;
- изучить международно-правовые механизмы регулирования этноконфессиональных конфликтов;
- сделать рациональный вывод о современном состоянии конфликтов и участии в них великих держав.

Объектом исследования является этноконфессиональная политика великих держав в отношении стран Ближнего Востока в XX - XXI вв. **Предметом** исследования являются территориальные конфликты, возникшие на Ближнем Востоке в следствии политики великих держав.

Научная разработанность проблемы. Конфликты на Ближнем Востоке в исторической ретроспективе и на современном этапе развития международных отношений находится сегодня в стадии активного изучения в работах отечественных и иностранных исследователей. При написании работы были использованы информационно-новостные источники и изучены труды В.А. Тишкова, Д.Ю. Климина, И.С. Семененко, А.И. Овчинникова, А.А. Ремыги, А.Р. Аклаева, М.А. Беляева, Н.В. Буяновой, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Зорина, Б. Мастерса и др.

Нормативную базу исследования составили тайные соглашения времен Первой Мировой войны: Соглашение Сайкса-Пико (1915) и Соглашение Сазонова-Палеолога (1916); международные договоры Версальско-Вашингтонской системы – Севрский (1920 г.), Лозаннский (1923 г.); Мандаты Лиги Наций на Палестину, Сирию, Месопотамию (1920 – 1923 гг.), а также Декларация Бальфура (1917 г.). Также упомянуто Мартовское соглашение 1970 года и «закон №33» о создании курдской автономии.

Структура выпускной квалификационной работы. Данная выпускная квалификационная работа включает в себя введение, три раздела, заключение, список использованных источников.

1. Этноконфессиональная политика и этнические конфликты: теоретические аспекты

1.1. Этноконфессиональная политика, ее исторический аспект

События и процессы, происходящие на Ближнем Востоке в последние годы, всё чаще привлекают внимание мировой общественности. Революции, гражданские войны, приграничные конфликты, исламизация, дехристианизация, межэтнические и межконфессиональные конфликты, международный терроризм - всё это уже стало неотъемлемой частью новостных сводок, которые касаются Ближнего Востока. С другой стороны, все эти события и процессы так или иначе связаны с темой религиозной и национальной, этнической идентичности различных государств, представленных в регионе. Кроме того, важное место во всех этих процессах сегодня занимают государственно-конфессиональные отношения, т. е. взаимодействия в разных сферах между представителями государственной власти с одной стороны и представителями религиозных организаций, конфессий и общин с другой стороны.

Под конфессией может пониматься и особенность вероисповедания в пределах определенного религиозного учения, и объединение верующих, придерживающихся одного вероисповедания, которое имеет свое вероучение, определенную организационную структуру и своеобразие в богослужении, а также и то и другое. Несмотря на «размытость» термина «конфессия», его употребление является более предпочтительным, чем «церковь». Как справедливо отмечали Р.А. Лопаткин и Ф.Г. Овсиенко, это понятие (государственно-церковные отношения) недостаточно корректно применительно к объединениям мусульман, буддистов, иудаистов, последователей других религий, у которых нет понятия «церковь» [1, с. 39].

Таким образом, рассматривая этноконфессиональную политику в странах, ранее входивших в состав колониальных империй, в том числе, и в странах Ближнего Востока, мы будем понимать совокупность исторически складываю-

щихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и институциональными религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, международными конфессиональными центрами).

С началом Нового времени мировые цивилизационные процессы осуществлялись при неперенном участии духовных миссий и церковной дипломатии, то есть когда во внешней политике великих держав религиозный фактор приобретает решающее значение. Последствия интенсивной вовлеченности церковных институтов, миссий и организаций в продвижение и/или обеспечение территориальных, политических, экономических и военно-стратегических интересов великих держав в колониях на Ближнем Востоке, приведшее к острому этно-территориальному кризису, с особой очевидностью проявились в XX веке. Вторая половина XX в. стала периодом глубокой трансформации обществ и государств Востока. Антиколониальное движение и освобождение от зависимости, становление новых национальных государств, их стремление найти свое место в существующем миропорядке, укрепить свое влияние и положение в системе международных отношений, коренные изменения внутри самих восточных обществ — все это важнейшие характеристики исторического процесса в странах Востока во второй половине XX столетия.

Важнейшей проблемой, сопровождавшей становление новых независимых государств на Ближнем Востоке, стали произвольным образом прочерченные после Первой мировой войны без учета интересов представителей разных конфессий, границы в регионе.

Одним из ключевых моментов и аспектов государственно-конфессиональных отношений на Ближнем Востоке являлась полиэтничность и поликонфессиональность данного региона, а также большое количество государств, находящихся на этой территории.

Государствами Ближнего Востока сегодня можно считать Египет, Судан, Израиль, Иорданию, Ирак, Сирию, Ливан, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Йемен, Кувейт, Катар, Бахрейн, Кипр и Турцию.

Основное население региона представлено арабами, персами, армянами, турками, курдами, азербайджанцами, евреями, грузинами и ассирийцами.

Общая численность населения стран Большого Ближнего Востока составляет около 625 миллионов человек. Арабы насчитывают около 197 миллионов человек, или 32 % от всего населения этих стран.

По конфессиональному составу Ближний Восток разнообразен, большая часть населения является мусульманами, однако, помимо мусульман, здесь проживают представители христианских конфессий, в частности представители Древних восточных церквей [2, с. 77-81].

За Ближний Восток исторически боролись сильнейшие державы мира, реализовывая свою этноконфессиональную политику. Наиболее активно в этой борьбе принимали участие Великобритания, Франция, Османская империя. Зачастую политика этих колониальных империй приобретала различные виды: геноцида, ассимиляции, дискриминации.

Различия коренных интересов метрополий и общенациональных, конфессиональных, территориальных и иных интересов ближневосточных народов в конечном счете переросло в многочисленные конфликты в регионе.

Рассматривая этноконфессиональную политику в историческом аспекте, хотелось бы остановиться на нескольких примерах.

В Российской империи так же активно велась этноконфессиональная политика, причем она велась в положительном аспекте: например, поощрялось сохранение существующего местного самоуправления, создание военных отрядов из местного населения присоединенных территорий на подобии казачьих (кантонная система управления в Башкирии) и т.д. Однако имели место и негативные моменты, особенно на территориях, имеющих тенденции к сепаратизму. В такие территории, в частности, входил Кавказ. В частности, мы можем отметить политику русификации, переселение русских поселенцев, отчуждение лучших земель у аборигенного населения и передача их русскому, также имели место ссылки и депортации (например, в присоединенном к России Польском царстве) [3].

Однако в целом, российская этноконфессиональная политика была лояльной к местному населению, по сравнению, например, с британской, которая часто руководствовалась принципом «разделяй и властвуй» в отношении вновь присоединенных территорий. Вдобавок можно вспомнить и этноконфессиональную политику США по отношению к аборигенному индейскому населению (создание резерваций), политика расовой сегрегации в ЮАР, политика Османской империи в отношении христианского меньшинства и др.

Таким образом, продолжающийся на современном этапе развития международных отношений рост локальных конфликтов на Ближнем Востоке во многом обусловлен этноконфессиональной политикой Великих держав в отношении народов Ближнего Востока, проводимой в течение XX века.

1.2. Определение понятия этнополитических конфликтов, их природа

В условиях развития современного общества этнополитические конфликты являются неотъемлемым его атрибутом. Практически в каждом государстве любой социально-политический, экономический, культурный конфликт всегда в той или иной степени будет иметь этническую составляющую. Исследователи выделяют множество концепции, определяющих содержания таких конфликтов, объясняющих их природу и генезис.

Как отмечает Д.Ю. Климин, этнополитические конфликты (так же известные как этнополитические коллизии) являются одними из самых сложных и трудноразрешимых из всех видов социально-политических конфликтов [4, с. 6].

Как правило, этнополитические конфликты зарождаются в полиэтнических государствах, т.е. в государствах, где более 5% населения являются национальными меньшинствами. Учитывая тот факт, что большинство современных государств являются именно полиэтническими, то и конфликты в той или

иной степени носят этнополитический характер. Поэтому сегодня очень проблематично провести грань между социальными, политическими и этническими конфликтами.

По мнению Климина, этнический фактор сам по себе не является причиной конфликта, а лишь подкрепляет его. Причиной конфликта в таком случае может являться политический, социальный и/или экономический аспект [5, с. 5].

В теории международных отношений существуют разные подходы к определению понятия этнического конфликта.

В.А. Тишков даёт следующее определение: «Этнический конфликт - это любые формы гражданских противостояний на внутригосударственном и межгосударственном уровне, в которых хотя бы одна из сторон организуется или мобилизуется по этническому принципу или от имени этнической общности» [6, с. 9]. Политический же конфликт по определению В.П. Пугачева выражается прежде всего по сфере своего проявления (в данном случае в политической сфере, а соответственно у экономического конфликта сфера проявления – экономическая и т.д.) [7, с. 98].

«Этнополитический конфликт – противостояние, в котором ресурсом политической мобилизации выступает этническая идентичность и ее значимые для консолидации участников конфликта проекции (этноконфессиональная, этнолингвистическая, этнотерриториальная, этнокультурная), маркирующие границы этнической общности. Дискурс этничности и символические формы ее репрезентации используются сторонами или одной из сторон конфликта в политических целях, в борьбе за политический статус и другие материальные и нематериальные ресурсы» [8, с. 69].

И. С. Семененко отмечает так же факторы актуализации конфликтности [9, с. 76]. Выделенные факторы, по нашему мнению, тесно взаимосвязаны с природой конфликтов, и скорее, лежат в основе того или иного конфликта. Поэтому при анализе природы конфликтов мы будем опираться именно на факторы актуализации конфликтности.

Первым фактором актуализации конфликтности И.С. Семенов выделает фактор исторической памяти. Следует отметить, что конфликты, основой которых является историческая память, наиболее острые. На наш взгляд, с понятием исторической памяти так же переплетены понятия патриотизма, национализма, возможно, шовинизма и фашизма. Этот фактор представляется одним из наиболее опасных для миропорядка, в основе которого лежит сообщество суверенных государств, целостность и легитимность которого являлась следствием согласованной и непротиворечивой исторической памяти великих держав-гарантов. Отказ от подобной системы приведет к кризису прежнего мирового порядка. Участники подобных этнополитических конфликтов имеют принципиальные позиции и, как правило, компромиссов в вопросе решения конфликта быть не может. Как правило, они резко повышают градус напряжения, при этом вытягивая глобальных игроков. Тем самым рушится консенсус между ними по большинству болезненным вопросам исторической памяти современной цивилизации.

Ярким примером можно считать сегодняшнюю ситуацию вокруг Украины и присоединение Крыма в 2014 году. Последнее событие очень наглядно показывает фактор исторической памяти и то, что природа конфликта вокруг Крыма, в частности, и Украины, в том числе, состоит в исторической памяти народов.

Следующий фактор – фактор экономической диспропорции и социального дисбаланса. Конфликты, природа которых заключается в экономической и социальной диспропорции, как правило, менее острые. Однако дисбаланс в развитии в регионе, большинством населения которого является национальное меньшинство с течением времени приводит к появлению чувства дискриминации у этого меньшинства, которое в дальнейшем подогревается этническим фактором и приводит к сепаратистским настроениям. Все же эти конфликты возможно преодолеть путем экономических и административных реформ в регионах, отстающих от развития и перераспределением ресурсов.

Следует отметить, что этот фактор может работать и в обратном направлении, когда более развитый регион-донор изъявляет желание получить автономию в вопросе распределения собственных благ. Каталония тому в пример.

Культурно-лингвистический фактор можно назвать одним из важнейших, фактически лежащий в основе большинства современных конфликтов. Извечная коллизия между глобализацией, за которой следует унификация и постепенное исчезновение самобытных языков и культур, и культурно-лингвистическим разнообразием. Примером конфликта, природа которого заключается в данной коллизии – конфликт вокруг украинского закона «об украинской мове».

Так же в природе конфликта может лежать фактор межплеменных или межклановых противоречий, что характерно для не модернизированных развивающихся государств, в особенности для Африки. Так же фактор религиозных противоречий, что на современном этапе так же лежит в основе этнополитических конфликтов на Ближнем Востоке.

Таким образом, этнополитический конфликт мы будем рассматривать как столкновение субъектов политики с каким-либо уровнем политического акторства, общественных и сепаратистских движений, массовых беспорядков с целью реализовать свои интересы и ценности, связанные с борьбой за власть, а также политический статус и приоритеты государственной политики, в которой этнические различия становятся принципом консолидации и хотя бы одним из субъектов конфликта является этническая группа [10, с. 21-23].

Итак, на наш взгляд, понятие природы этнополитического конфликта и фактора актуализации конфликтности во многом совпадают по смыслу. Они лежат в основе любого конфликта и должны рассматриваться в совокупности.

1.3. Классификация и признаки этнополитических конфликтов

Дальнейшее рассмотрение этнополитических конфликтов невозможно без выделения их признаков. Уже “по определению” очевидно, что данный вид конфликта имеет явно выраженную политическую составляющую. Признаками этнополитических конфликтов, по мнению Беяева М.А. [11, с. 21-23], являются:

1. Предмет такого конфликта политический статус, т.е. изменение территориального или институционального строя государства, рекомбинация полномочий и перераспределение ресурсов.

2. Они, как правило, воплощают собой борьбу за признание политических прав какого-либо общества, за защиту его групповой идентичности, права на своеобразную исключительность (скорее особость) и на ее поддержку на уровне институтов государства.

3. Стороны конфликта, как правило, имеют этническую дифференциальность.

4. Этнополитический конфликт - это конфликт идентичностей, то есть не только за территории, ресурсы и другие материальные блага, но и вокруг культуры и языка.

5. Часто приводит к тому, что одна или все стороны при перерастании в вооруженный конфликт, ведут боевые действия «до последнего солдата», т.е. фактически иррационально. Ставя своей целью «Сохранение своего достоинства, престижа и статуса».

6. Высокая степень агрессивности, ненависти и враждебности, что может привести к различного рода нарушениям прав человека, в том числе геноциду.

7. Большой потенциал эскалации конфликта, так же связанный с конфликтом идентичностей.

8. Как правило, этнополитические конфликты многофакторны, т.е. фактором актуализации может являться как фактор исторической памяти, так и экономической диспропорции.

9. Тяжело разрешимы. Даже при военном разрешении конфликта в пользу одной из сторон, неминуемо начинают развиваться реваншистские настроения у другой, что в дальнейшей может привести к эскалации конфликта уже через поколения.

При рассмотрении вопроса о систематизации этнополитических конфликтов, прежде всего, необходимо выделить основания для их классификации.

В качестве одного из оснований можно рассматривать принцип конечного политического статуса, из-за которого этнополитический конфликт, собственно, и возник. И.С. Семененко, В.В. Лапкин, В.И. Пантин придают этому принципу основополагающее значение при классификации этнополитических конфликтов.

Помимо вышеупомянутого принципа классификации, также можно выделить классификации по затронутым сторонам жизни общества (политико-культурный конфликт, политико-экономический конфликт, политико-социальный конфликт), по динамике и степени распространения (локальный, региональный, глобальный) по объекту борьбы (территориальный, властный, ресурсный, культурный и т.д.), по уровню и субъекту конфликтности (с высоким конфликтным потенциалом, со средним конфликтным потенциалом, с низким конфликтным потенциалом).

Все же, на наш взгляд, акцент следует сделать именно на классификацию по «по конечным целям сторон конфликта» [12, с. 69-94].

Первым и наименее острым типом этнополитических конфликтов по типологии И.С. Семененко, В.В. Лапкина и В.И. Пантина является политико-управленческий конфликт. При таком типе конфликта стороны, как правило, не оспаривают конституционный строй и территориальное устройство государства. Конфликтность развивается в основном в вопросе перераспределения общенациональных ресурсов, изменения некоторых отраслей политики (например, в области налогового законодательства), увеличения поддержки национальных меньшинств и т.д.

Ярким примером такого типа конфликта является конфликт каталонцев и басков против центральной испанской власти. Ключевым фактором развития конфликта здесь являются экономические диспропорции и социальные дисбалансы развития. Каталония и Страна Басков по оценке экспертов являются регионами-донорами, и именно на этой почве развивались массовые выступления, что даже привело к провозглашению государства Каталония в 2017 году, что, однако не было признано ни Испанией, ни одним из других государств ООН.

Следующим типом этнополитических конфликтов является политико-институциональный конфликт. В отличие от предыдущего типа конфликтов, политико-институциональный конфликт более острый. Хотя при нем стороны конфликта все еще не оспаривают территориальную целостность государства, однако уже возникает спор по поводу изменения административно-территориального устройства государства. Например, придание районам компактного проживания определенного этноса статуса автономии. Либо переход всего государства на федеративное устройство. Данный тип конфликта при долгом отсутствии решения может перетечь и в политико-территориальный конфликт.

Ярким примером этого может послужить конфликт между ДНР и ЛНР и центральным руководством Украины. Изначально, лидеры Донецкой и Луганской областей добивались именно автономии и в рамках Минской группы ОБСЕ обсуждались именно вопросы предоставления этим областям автономии в составе Украины. Но на протяжении 8 лет с 2014 по 2022 год конфликт так и не нашел решения, связанного с предоставлением этим областям автономии. Поэтому на сегодняшний день конфликт стал иметь более ярко выраженные черты политико-территориального конфликта, так как независимость республик была признана Российской Федерацией и их отделение от Украины фактически стало вопросом времени.

Третий тип этнополитических конфликтов - политико-территориальный, наиболее острый из всех трёх типов. При политико-территориальном конфликте стороны конфликта оспаривают не только административно-

территориальное устройство государства, но и вовсе ставят вопрос о территориальной целостности и праве на самоопределение. Подобный тип конфликтов нередко сопровождается применением военной силы. Здесь одна этническая группа ведёт деятельность, направленную на получение независимости. В условиях современных международных отношений, данный тип этнополитических конфликтов, как правило, вовлекает в себя, помимо непосредственно участников конфликта, также других участников, которые поддерживают одну из сторон.

Примером подобного типа конфликтов является Нагорно-Карабахский конфликт. Несмотря на то, что в рамках переговорного процесса обсуждалась возможность предоставления непризнанной Нагорно-Карабахской республике статуса автономии в составе Азербайджана, подобный сценарий всегда представлялся маловероятным, а фактически стоял вопрос сецессии. Данный политико-территориальный конфликт подкреплялся множеством факторов, в том числе культурно-лингвистический, межконфессиональный, а также фактор исторической памяти.

А.Р. Аклаев, в свою очередь, классифицировал этнополитические конфликты по типу конфликтующих сторон. Он различает конфликты между двумя этническими группами и между этнической группой и государством. Каждый тип также делится на подтипы.

Первый тип подразделяется на три подтипа:

1. Конфликты, связанные с расширением возможностей и условий доступа к политической системе. Как правило, они развиваются вокруг слабой представленности меньшинства в государственных структурах, неравного доступа к избирательной системе, законов о гражданстве. Яркий пример, конфликт между гражданами и негражданами в Прибалтике.

2. Конфликты, связанные с экономическим распределением, определяемых политической системой. Могут возникать при различных обстоятельствах;

3. Конфликты, которые связаны с политическим признанием культурной автономии и символов групп. В пример можно привести отношения между курдами и езидами. Оба народа во многом сходны и родственны в культурном плане и курды не признают езидов отдельным народом, в то время как чувство национальной самобытности у езидов достаточно сильно, особенно в религиозном плане (курды – мусульмане, езиды имеют самобытную религию).

При этнополитических конфликтах, происходящих между этнической группой и государством, А.Р. Аклаев выделил 2 подтипа:

1. Конфликты этнополитической легитимности. Здесь, предмет конфликта – идентичность территориального государства и признание его этнической группой. Самым ярким примером может служить распад СССР и последующие конфликты между национальными республиками (и внутри республик) и центральной властью.

2. Конфликты территориального распределения власти. Как пример, разграничение предметов ведения между федеральной властью и штатами в США.

Еще один российский исследователь Н. В. Буянова считает целесообразным рассматривать этнополитический конфликт отдельно в этнической и политической плоскостях. В этнической плоскости анализируются понятия «этнос», «этничность» и «этнический конфликт», отмечается различие в понимании терминов «нация» и «этнос» в разных цивилизационно-культурных формациях. Выделяется существование факторов политизации этнического конфликта, рассмотрение которых приводит к выводу о том, что этнический конфликт обречен на политизацию. А политизация конфликта в свою очередь приводит к тому, что этнополитический конфликт зачастую носит международный характер. Основываясь на выводах, сделанных при анализе конфликта в двух плоскостях авторы дают такое определение этнополитическому конфликту: «Это конфликт по поводу различных благ, ценностей и интересов (в том числе и политических) двух или более субъектов, которые действуют по принципу этничности и в ко-

тором в определенных случаях один из субъектов - политический актор»[13, с. 20-40].

Также Стефаненко Т.Г. выделяет типы этнополитических конфликтов по форме протекания. Первый, рациональный конфликт - это такой этнополитический конфликт, при котором противоборствующие стороны принимают и рационально оценивают претензии друг друга, основной их целью является мирное разрешение конфликта. Примерами могут считаться, мирный распад Чехословакии на Чехию и Словакию, выход Норвегии из состава Шведского королевства. Второй тип – деструктивный, в этом случае конфликтующие стороны преднамеренно или непреднамеренно игнорируют претензии друг друга, даже самые объективные и рациональные. Как правило, при деструктивной этнополитическом конфликте, стороны основной своей целью ставят свою беспрекословную победу, именно к этому типу относятся большинство этнополитических конфликтов современности [14].

Фактор исторической памяти ляжет в основу дальнейшего анализа конфликтогенности на Ближнем Востоке. Существование большинства этнополитических конфликтов на Ближнем Востоке исторически связано с колониальным прошлым и политикой великих держав. Границы современных государств региона, которые были начерчены великими державами в период колонизации этих земель, абсолютно никак не учитывают этническую и конфессиональную особенности региона, отсутствует соответствующее размежевание.

Итак, на основе выделенных типов конфликтов в дальнейшем у нас будет возможность классифицировать этнополитические конфликты на Ближнем Востоке.

В заключение главы следует отметить, что нам удалось достаточно подробно затронуть теоретический аспект этнополитических конфликтов, в том числе классификацию по различным признакам, при этом акцент было решено сделать на классификацию по конечным целям сторон конфликта. Нами проведена параллель между природой конфликтов и факторами их актуализации, что в дальнейшем даст нам возможность раскрыть теоретический аспект этнополи-

тических конфликтов на Ближнем Востоке. В следующих главах мы рассмотрим их более предметно.

2. История возникновения этнополитических конфликтов на Ближнем Востоке

2.1. Влияние колониальной политики великих держав на появление конфликтов в XX веке

Несомненно, ведущей империей до начала Первой мировой войны на Ближнем Востоке была Османская. Она включала в себя территории современных Ирака, Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Египта. Этноконфессиональная политика Османской империи, как уже упоминалось, была направлена на исламизацию, а к концу XIX - началу XX вв. на частичное или полное уничтожение христианского населения. Так, например, на протяжении долгого периода в империи существовала система «райата» - особого налога на христианское население [15].

Помимо этого, административно-территориальное устройство Османской империи не предполагало деления по этническому или конфессиональному признаку. Система вилайетов носила больше характер военной администрации с гражданскими исполнительными функциями. Так, современный Ирак появился на месте трех бывших вилайетов: Багдадского, Мосульского, Басорского. Сирия и Ливан (которые в Османской империи и вовсе не имели деления) появились на месте Алеппского и Сирийского вилайетов.

Вилайеты часто расширялись с целью повысить процент турецкого (или в общем мусульманского) населения в структуре населения вилайета, подобное произошло, например, с арабским вилайетом Алеппо и армянским вилайетом Ван [16, с. 181]. Такой же пример можно привести и с вилайетом Мосул, который объединял земли, населенные курдами, арабами-суннитами, арабами-шиитами и туркменами.

Борьба с национальными меньшинствами в Османской империи велась на протяжении всего существования государства. В основном, она являлась следствием именно конфессиональной политики. Процент христиан Ближнего Вос-

тока, которые до начала XX века все еще имели большинство населения в регионах своего исторического проживания, постепенно снижался. В последствии, из-за подобной политики Османских султанов против христианского меньшинства активизировался восточный вопрос в Османской империи, который во многом предопределил её распад.

В то же время конкуренцию в борьбе за сферы влияния ей составляла Британская империя, подчинившая себе территории современных Омана, Йемена, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна, Кувейта и Катара. До наступления XX века и открытия нефтеносных месторождений на перечисленных территориях, Британская империя путем заключения двусторонних договоров установила монополию на торговлю с этими государствами.

В мае 1853 года британцы подписали с шейхами арабских государств персидского залива (будущие эмираты) «Договор о постоянном морском мире». С этого времени эти государства стали называться Договорным Оманом [17, с. 161].

В 1892 году было заключено «Исключительное соглашение», которое ознаменовало окончательное установление британского протектората над Договорным Оманом. Правители этих государств взяли на себя обязательство не покупать и не продавать оружие, не заключать соглашений с третьими странами, не предоставлять им привилегии и не сдавать в аренду территории без согласия правительства Великобритании. Великобритания со своей стороны обязывалась защищать шейхства от любого нападения с суши и с моря. Британские войска также были расквартированы на территории Договорного Омана [17, с. 161].

Поставив эмираты под свой контроль, Британия сохранила там прежний общественный строй. Что во многом предопределило вполне благосклонное отношение местного населения к британцам. Каждое племя обладало своей территорией, отличалось чертами быта, верований. Во главе племени стоял шейх. Первые шейхи были избранными. Но затем власть передавалась по наследству.

На территории государств шейхов были созданы британские военные базы. Политическую власть осуществлял английский политический агент. Несмотря на это, британцы не стали разрушать устоявшиеся традиционные ценности и патриархальную систему государств, собственно, само население не могло дать им какой-либо серьезный отпор ввиду междоусобиц и малочисленности.

Открытие нефтегазоносных бассейнов Персидского бассейна в 1908 году положило начало новому периоду в развитии Договорного Омана. В 1911 и 1922 годах британцы путем двусторонних соглашений установили монополию на концессии по ловле жемчуга и губок и на добычу нефти соответственно. Англо-турецкая конвенция 1913 года подтвердила господство Британской Империи в Договорном Омане. Нефтяная компания, которая должна была заниматься добычей нефти на протяжении следующих 75 лет, была создана британцами в 1939 году.

В годы Второй мировой войны шейхства Договорного Омана придерживались политики нейтралитета. После окончания боевых действий власти Британской Империи стали реформировать систему управления этих государств. Им предоставили статус эмиратов, были сделаны существенные шаги по созданию единой полиции, армии, таможенной службы и валютной системы.

Примерно по такому же принципу осуществляла свою политику Британия и по отношению к другим, попавшим ей в зависимость государствам, таким как Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман.

Курс Великобритании в вышеперечисленных странах вызывает много вопросов. С одной стороны суверенитет стран Персидского залива был серьезно ограничен, что на тот промежуток времени вызывало недовольства среди местного населения, однако с другой стороны в долгосрочной перспективе владычество Великобритании оставило положительный след в истории развития этих государств, которые с помощью британской администрации получили те институты управления государством, которые позволили им в XX веке динамично развивать свою экономику и поддерживать внутреннюю стабильность.

Мы посчитали уместным проанализировать и положительные аспекты колониальной политики, для того чтобы в сравнении постараться выявить причины нестабильности и конфликтогенности в одних странах и отсутствия таковых в других.

Что же касается Йемена, Великобритания имела влияние лишь в южной части этого государства, в городе Аден, а Османское владычество над основной территорией продолжалось вплоть до окончания Первой Мировой войны, поэтому в этой стране не проводились те реформы, которые были произведены британской администрацией в вышеперечисленных странах Персидского залива. Исторически, это могло стать одной из причин продолжающейся в XXI веке гражданской войны в Йемене между более традиционно настроенными шиитами севера и прозападными суннитами Юга, поддерживаемыми Саудовской Аравией. Различный уровень экономического, политического и культурного развития на севере и юге одного государства в XXI веке стал одной из причин Йеменского конфликта.

Саудовская Аравия, в отличие от своих соседей, не испытывала такого колониального давления. Еще во второй четверти 20 века саудовский король заключил соглашение о сотрудничестве с британцами, а чуть позже государство стало основным союзником Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке, чем обеспечило себе безопасность от притязаний соседних государств [17, с. 182].

После Первой мировой войны и последующего распада Османской империи, ее ближневосточные владения перешли странам Антанты: Ливан, Сирия попали под влияние Франции, а Ирак, Палестина, Иордания под влияние Великобритании. Причем Иордании как государственного образования не существовало. Ее современная территория являлась частью подмандатной Британии Палестины, включавшей как восточный, так и западный берег реки Иордан. Трансиордания, которая составляла $\frac{3}{4}$ территории большой Палестины, была выделена из нее в рамках Трансиорданского меморандума. Таким образом, британский мандат на Палестину, фактически был разделен на два отдельных мандата.

На появившуюся Трансиорданию не распространялись положения декларации Бальфура о еврейских поселениях. Фактически именно в этот момент образовалась государственная граница между современными Израилем (ПНА) и Иорданией.

Декларация Бальфура определила создание очага для еврейского народа в Палестине. Эксперты, однако, отмечают, что это отнюдь не акт доброй воли, а спланированная акция по привлечению еврейских диаспор на сторону Антанты. Они, в свою очередь, должны были побудить правительство США вступить в Первую Мировую войну, не допустить выхода России из войны, предотвратив распространение большевизма среди русских евреев и сохранить за Великобританией право контролировать Палестину после войны, т. к. назрела угроза лишения государства такой привилегии [18]. Создание еврейских поселений, их последующее развитие приведет к провозглашению государства Израиль на территориях, выделенных для этого «Планом ООН по разделу Палестины», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН №181. В дальнейшем это станет началом продолжительного арабо-израильского конфликта.

Еще в период Первой мировой войны страны Антанты стали заключать секретные договоры о разделе территорий Османской империи: это, в первую очередь, договоры Сайкса-Пико и Сазонова-Палеолога [19].

Они фактически разделили османские провинции за пределами Аравийского полуострова на районы, которые должны будут попасть под управление Великобритании, Франции и России. Территории, контролируемые Великобританией и Францией, разграничены линией Сайкса – Пико. Соглашение Сайкса-Пико предоставило Британской Империи полный контроль над современными территориями Израиля, Палестины, Иордании и Южного Ирака, а также порты Хайфа и Акко, чтобы обеспечить доступ к Средиземному морю. Под контроль Франции должны были перейти территории юго-восточной Турции, Северный Ирак, Сирия и Ливан.

Соглашение Сазонова-Палеолога предусматривало передачу России Западной Армении, в дополнение к Константинополю и черноморским проливам.

Большевистское правительство отказалось от территориальных претензий, которые были оговорены в договоре Сазонова-Палеолога, после октябрьской революции, на конференции в Сан-Ремо французы получили мандат в Сирии, а британцы - мандат в Месопотамии и Палестине[20].

После поражения Османской империи в Первой Мировой войне, заключенный Севрский договор[22] фактически закреплял тайные договоры Сайкса-Пико и Сазонова-Палеолога, лишь с некоторыми изменениями. Западная Армения становилась составной частью, появившейся после распада Российской Империи Республики Армения, а Константинополь и проливы объявлялись нейтральными. Договор также потенциально предусматривал, что вопрос о статусе курдской территории должен быть вынесен на референдум и санкционирован Лигой Наций в течение года после заключения договора. Однако турецкая война за независимость привела к тому, что договор был заменен Лозаннским, в котором не было положения о курдском государстве. В результате курды вместе со своими ассирийскими соседями были разделены между Турцией, Ираком, Сирией и Ираном.

Шариф-паша (выразитель интересов курдов), представил «Меморандум о притязаниях курдского народа» на Парижской мирной конференции в 1919 году, в котором курдам отводилась автономия в «естественной географической зоне, которая находится между предполагаемой Арменией на севере и Месопотамией (будущим Ираком) на юге, с водоразделом между Евфратом и Тигром в качестве западной границы, восточная граница должна совпадать с границей с Ираном». [21] Подобное предложение выдвигалось и представителем ассирийского народа. Обе инициативы остались нереализованными, в результате чего во второй половине XX века появилась острая проблема курдского национально-освободительного движения.

Договор Сайкса-Пико среди средств массовой информации и академических кругов вызывает большой интерес из-за долгосрочных последствий. Он часто упоминается как создание «искусственных» границ на Ближнем Востоке

без учета этнических или конфессиональных характеристик, что в итоге приводит к конфликтам даже через 100 лет после его подписания [23, с. 17].

Как мы смогли убедиться на нескольких примерах, формы колониальной зависимости стран Ближнего Востока были различные. Если, например, Палестина, Сирия, Ливан и Ирак стали подмандатными территориями, то ОАЭ (Договорной Оман), Оман, частично Йемен, Бахрейн, Кувейт были обременены двусторонними договоренностями с Британской империей.

Явно прослеживается закономерность, которая заключается в том, что государства, реформированием которых занималась Британская империя, исторически сложились более успешно, что предполагает сравнительно стабильную экономическую и политическую систему в стране, нежели государства, оставшиеся под владычеством Османской империи более продолжительное время, а после получившие независимость. Британцам относительно бескровно удалось разделить племена, проживающие на берегу Персидского залива, создав несколько динамично развивающихся под покровительством империи государств, а именно Оман, ОАЭ, Бахрейн, Катар, Кувейт. К сожалению, избежать конфликтов в Ираке, Сирии, Ливане, Палестине и Израиле не удалось.

2.2. Границы ближневосточных государств Ирака, Сирии, Израиля, Палестины как следствие колониальной политики великих держав

Границы Ближнего Востока, как мы уже частично упомянули в предыдущем параграфе, образовывались не по этноконфессиональному признаку, а согласно договоренностям по территориальному разделу между великими державами. Единственным оставшимся относительно многочисленным народом, для которого великие державы не создали национальный очаг в виде собственного государства или автономии, оказались курды.

Так, населенные курдами земли, которые в научной литературе получили термин «Курдистан», оказались разделены между четырьмя странами – Ираком, Сирией, Ираном и Турцией. Турецкий Курдистан занимает территории

юго-восточных провинций Турции, в основном населенных курдами, с городом Диярбакыр, граничит с Сирией и Ираком на юге, с Арменией и Нахичеванской автономной областью Азербайджана на востоке, турецкими провинциями на севере и западе. Западный Курдистан или Рожава занимает северо-восточную часть Сирии с городами Эль-Камышлы, Африн и др., граничит с Турцией на севере, Ираком на востоке, с провинциями Сирии на юге и западе. Южный Курдистан или Иракский Курдистан находится на севере и северо-востоке Ирака, граничит с Сирией на западе, Турцией на севере, Ираном на востоке, на юге с иракскими провинциями. Иранский Курдистан находится на северо-западе Ирана, занимая пограничную полосу Ирана с Турцией и Ираком с городом Мехабад.

После срыва попытки создания курдского государства по Севрскому мирному договору, турецкое правительство начало проводить репрессивную политику в отношении курдов. В 1925 году было подавлено курдское восстание. Турецкое правительство инициировало Дерсимскую резню в 1937-1938 годах, во время которой по различным оценкам погибло до 16000 человек [24, с. 23]. После репрессий борьба курдов на время утихла.

Курдская государственность хоть и непризнанная существовала после Второй Мировой войны на северо-западе Ирана под покровительством СССР. Мехабадская республика, получившая такое название из-за своей столицы, существовала незначительное время и прекратила свое существование сразу после вывода советских войск [25, с. 117].

Самым важным событием в истории курдского народа является сентябрьское восстание в Иракском Курдистане 1961-1975 годов под предводительством Мустафы Барзани. Несмотря на то, что в конечном итоге, оно было подавлено Саддамом Хуссейном, восстание положило начало самой идее возникновения курдского государства и подняло значимость проблемы на более высокий международный уровень. По Мартовскому соглашению 1970 года [26] Саддам Хуссейн и Мустафа Барзани договорились о создании курдского автономного района. Через 4 года по закону «№ 33 о курдском автономном районе» (11 мар-

та 1974 года [27]), изданному иракским правительством в одностороннем порядке, без согласования с курдами, была создана Курдская автономия на территориях трех провинций Ирака, населенных курдами со столицей в городе Эр-Биль. Несмотря на то, что этот закон вызвал глубокое недовольство среди курдского населения (т.к. эти три провинции включали лишь половину территорий, населенных курдами, и не включали нефтеносные районы и Киркук), он в последствии стал юридической основой для появления первого курдского государственного образования.

Курды путем долгой национально-освободительной борьбы образовали в Ираке самую широкую автономию с полным разделением властей, достаточно устойчивой экономикой (социально-экономическое состояние курдского региона значительно выше, чем в остальных регионах Ирака), сильной армией, поддержкой влиятельных мировых держав. В 2003 году курды Ирака проявили себя активными союзниками США. Сами американцы первоначально не отводили им большой роли в своих планах, надеясь начать мощное наступление на Саддама Хуссейна со стороны Турции собственными силами. Последовавший в последний момент отказ Турции в предоставлении своей территории резко повысил роль курдского фактора.

Несомненно, следующим шагом курдов стало стремление к созданию суверенного государства, который вызывает раздражение не только центрального правительства Ирака, но и граничащих с курдской автономией Ирака государств, считающих появление суверенного Курдистана прецедентом для других курдонаселенных районов. Это делает курдский фактор еще более значимым для геополитики Ближнего Востока.

Сейчас борьба народа за самоопределение активно ведется на севере Сирии, где у них созданы собственные вооруженные силы и неофициальная автономия.

В Турции и Иране же, где также имеется крупное курдское меньшинство, их выступления жестоко подавляются. Рабочая Партия Курдистана, действующая в Турции, и вовсе признана террористической. В Иране ситуация обстоит

примерно так же. Российские новостные источники слабо освещают положение курдского населения в исламской республике, в основном рассматривая их проблему не в рамках принципа самоопределения народов, а лишь как инструмент влияния США и Израиля на внутривосточную ситуацию в Иране. Так, например, США выделяли значительные средства на программу, направленную на антиправительственную пропаганду и поддержку оппозиции в Иране. В июне 2006 года спикер РЖАК (курдская партия, действовавшая на территории Ирана) Исхан Варья сделал заявление, в котором сравнивал Иракский Курдистан с Иранским и призывал США по аналогии оказать поддержку Иранскому Курдистану в создании автономии [28].

В целом, можно сказать, что курдский фактор во многом является определяющим в современных конфликтах в Сирии и Ираке, в частности, формируя политику Турции. Её вмешательство во внутренние дела Ирака и Сирии во многом вызвано фактором возможного создания курдского независимого государства, прецедент от которого может охватить территорию самой Турецкой Республики.

Проблема Курдистана не единственная, которая в последнее время привлекает к себе много внимания. Другой, не менее значимой является арабо-израильский конфликт, который за период своего существования несколько раз становился источником территориальных изменений.

Мы уже затронули предысторию образования границ между созданными Трансиорданией и Палестиной. «План ООН по разделу Палестины», принятый резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН №181 впервые определил территории, отведенные под создание еврейского и арабского государств. План предполагал установление международного управления над религиозно значимыми городами Иерусалим и Вифлеем. ООН предлагала международное управление городами Иерусалимом и Вифлеемом из-за наличия там важных религиозных мест. Еврейское государство получало прибрежную равнину рядом с городом Хайфа до Реховота, восток исторического региона Галилея (в том числе важный источник пресной воды – Тивериадское озеро) и город Негев вплоть до

современного Эйлата. Государство арабов должно было состоять из Западной Галилеи с городом Акко, горных областей Иудеи и Самарии, южного побережья до города Эль-Маджаля на севере, то есть современный Сектор Газа и линия пустынной территории на границе с Египтом.

План по разделу палестины был принят еврейской стороной, арабская же резко раскритиковала его. По мнению арабского населения, наиболее плодородные земли были определены под еврейское государство, оставляя арабам лишь пустынные и каменистые территории. Поэтому провозглашение государства Израиль в 1948 году вызвала жесткую реакцию арабского мира и положило начало череде арабо-израильских войн.

Несомненно, тяжело поставить под сомнение необходимость восстановления еврейской государственности, однако великие державы достаточно быстро дистанцировались от процесса демаркации границ, оставив это дело самим государствам Ближнего Востока. Из-за этого границы устанавливались путем кровопролитных войн Израиля с арабскими странами. Исход палестинского населения в соседний Ливан стал одной из причин нестабильности в конфессионально пёстро населенной стране.

Как уже упоминалось, Британская Империя, получившая мандат, утвержденный Советом лиги Наций в 1924 году начала создавать государство Ирак из трех независимых друг от друга бывших османских вилайетов: Багдада, Басры и Мосула. Первые десятилетия после появления этой страны можно было охарактеризовать засильем арабов-суннитов во власти, на которых во многом британская администрация и опиралась в своей политике [29, с. 137]. В начале 20 века, конфессиональный аспект образования новых государств не был так актуален, как чуть позже. На первое место выходили идеи панарабизма, согласно которым основной целью было создание общего арабского государства, вне зависимости от конфессиональной принадлежности.

Созданное британцами государство Ирак включало в себя курдонаселенный север и северо-восток, суннитский треугольник (западная и центральная части Ирака) и шиитский юг, юго-восток, и часть центра. Попыток провести

разграничение по конфессиональному признаку не предпринималось, видимо британская администрация, предсказывая предоставление Ираку полной независимости в будущем, решила оставить эту проблему следующим поколениям иракцев.

В 1920-1922 гг. вопрос, который представлял значимость для великих держав, касался проблем разграничения территорий подмандатных Сирии и Палестины между Лондоном и Парижем. В 1923 году по соглашению Поле-Ньюкомба [29] в законную силу вступил мандат, согласно которому Палестинной признавалась территория, прилегающая с востока к юго-восточному побережью озера Тивериад вместе с десятиметровой полосой вдоль побережья на северо-востоке, таким образом Сирия лишалась выхода к этому озеру. Также верх течения реки Иордан был отделен от Сирии полосой в четыреста метров [30, с. 136]. Кстати, именно согласно этим договоренностям, Голанские высоты были полностью определены как часть французского мандата.

Определение границ между Французской Сирией и Британским Ираком также проходило по соглашению Поле-Ньюкомба, хотя имело и множество трудностей, связанных с тем, что граница во многих местах проходила через сирийскую пустыню. Поэтому демаркация границ проводилась вплоть до 1932 года с созданием отдельной комиссии по сирийско-иракской границе, делимитация на отдельных участках не проведена до сих пор.

Французы на своих подмандатных территориях начали проводить совершенно иную политику. Сразу же после получения мандата по результатам конференции в Сан-Ремо, который включал территории «Великой Сирии»: современных Сирии, Ливана, а также Санджак Александретты. Французское руководство, в лице генерала Гуро, принимает решение разделить подмандатную территорию на шесть отдельных государств: Государства Алеппо, Дамаск, Великий Ливан, государство Алавитов и государство друзов, а также Санджак Александретты. Великий Ливан, государства алавитов и друзов, Санджак Александретты были образованы по конфессиональному принципу [31, с. 297].

Основное население Великого Ливана, который сейчас занимает территорию современного Ливана, было христианским, по этому принципу и было проведено разграничение. Соответственно алавиты составляли большинство населения в государстве алавитов (современная сирийская прибрежная провинция Латакия), а друзы в государстве друзов (Джабаль Аль-Друз) со столицей в городе Эс-Сувейди. Санджак Александретты, находящийся на побережье средиземного моря, севернее Ливана, был создан по договоренности с турецкой республикой из-за большого количества турецкого населения на этих территориях. Государства Алеппо и Дамаска были созданы по принципу экономического соперничества этих двух крупных центров. В принципе провести какой-либо вид размежевания в регионе Алеппо и Дамаска проблематично, так как регион очень разнообразен в этом плане. Население одного Алеппо состояло на тот момент на треть из христиан, а также евреев.

Подобная политика конфессионального разделения Сирии вызвала недовольства среди видных арабских деятелей того времени. Так, например Султан Паша аль-Атраш, по национальности друз, сказал: «Религия — это для бога, а нация — она для всех», таким образом подчеркивая свои идеи панарабизма. Он возглавил восстание против французского владычества в 1925 году [31, с. 298]. Напротив, Бейрут был вполне доволен разделением по конфессиональному признаку и не желал объединяться с Сирией в общее государство. В Санджаке Александретты в 1939 году был проведен референдум о присоединении к Турции, который был признан Францией. Это вызвало сильное недовольство нетурецкого населения, которое в основном состояло из армян и арабов. Присоединение этой сирийской территории к Турции вызвало масштабный исход христианского и арабского населения в соседний Ливан и Алеппо.

В Сирии вплоть до 1945 года с переменным успехом прикладывались усилия по получению полной независимости от Франции. В 1925 году Алеппо и Дамаск объединились в единое государство. К 1945 в условиях оккупации Франции Германией Сирия объединилась с оставшимися государствами алавитов и друзов, Ливан же предпочел оставаться отдельным государством. Незави-

симось Сирии была признана Францией и после окончания Второй Мировой войны, обе страны стали основательницами Организации Объединенных Наций.

Таким образом, сценарий Франции, который предусматривал конфессиональное размежевание подвластных ей территорий Сирии, провалился. Население Ближнего Востока на тот исторический период предпочло объединение в рамках общего арабского национального государства. Так, появились две крупные страны Сирия и Ирак, а также более прозападно настроенный христианский Ливан. Определились границы Иордании и Палестины. Началась реализация Декларации Бальфура. «План ООН по разделу Палестины» определил границы между еврейским и арабским государствами в Палестине.

Как мы могли убедиться, проблема курдской государственности в последнее время набирает обороты. Колониальная политика великих держав оставила этот народ разделенным границами четырех стран. Сейчас ведется активная борьба курдского народа за изменение границ в регионе, которое предусматривало бы объединение этого народа.

Великие державы внесли много положительных моментов в развитие государств Ближнего Востока, как, например, в странах Персидского залива, которые сегодня являются стабильными мировыми туристическими и экономическими центрами, пересмотр границ которых в настоящее время не предвидится.

Тем не менее они не завершили некоторые процессы демаркации границ, которые в будущем окажут серьезное влияние на проблемы безопасности региона. Это, конечно же, проблема арабо-израильского урегулирования, курдской независимости и радикального исламизма.

2.3. Проблемы территориального размежевания

Территориальное размежевание на Ближнем Востоке встречает на своем пути много разных проблем на современном этапе развития международных отношений.

В первую очередь, это проблема контроля за районами, богатыми природными ресурсами, а именно нефтью и газом. Этот вопрос породил, например, кризис вокруг нефтегазоносного региона Киркук в Ираке. Являясь регионом, в основном населенном курдами, он не был включен в состав курдской автономии, более того, на территории Киркука в эпоху Саддама Хуссейна проводилась политика арабизации и этнических чисток [32] с целью снизить процент курдского населения. Относительно недавно в 2017 году вооруженные формирования иракской курдской автономии (Пешмерга) заняли регион Киркука и организовали там референдум о присоединении к Иракскому Курдистану [33], не согласовывая эти действия с центральным правительством в Багдаде. Это породило ответную реакцию, и иракская армия вскоре вернула контроль над этими землями.

Во-вторых, существует проблема особой значимости некоторых районов с точки зрения стратегической безопасности. Это касается района Голанских высот, с территории которых обстреливается более половины всего Израиля [34, с. 198]. Это стало одной из причин, по которой израильское правительство приняло решение занять эту землю в ходе шестидневной войны. На контрасте можно проследить и ситуацию вокруг Синайского полуострова, который Израиль также занял в ходе шестидневной войны. По Кэмп-Дэвидским соглашениям еврейское государство вернуло Синайский полуостров Египту взамен на официальное признание и установление дипломатических отношений. В случае же с Голанскими высотами этого не произошло, что подчеркивает их особую стратегическую важность для сторон конфликта.

В-третьих, следует учитывать чрезвычайно пёстрый этноконфессиональный состав отдельных регионов Ближнего Востока. К примеру Ливан, одну из немногих территорий, которая подверглась территориальному размежеванию путем отделения от Сирии. Сегодня Ливан называют «Страной семнадцати религий» ввиду ее очень пёстрого конфессионального состава, этнический же состав не настолько разношерстен: 93% составляют арабы, 6% - армяне, около 1% приезжие иностранцы. Так исторически сложилось, что ливанские горы стано-

вились прибежищем для представителей различного рода религиозных ответвлений и сектантов. С обретения независимости в 1943 году вплоть до наших дней Ливан пытается балансировать на грани войны между различными религиозными общинами. Согласно Конституции страны, пост президента занимает христианин-маронит, премьер-министра — мусульманин-суннит, а спикера парламента — мусульманин-шиит. Даже двигаясь с севера на юг Ливана, можно заметить сменяющуюся обстановку в стране. Христианский север отличается ухоженными пейзажами по европейскому образцу, придорожными крестами и церквями, создается ощущение нахождения где-то на Аппенинском или Пиренейском полуострове. А южная часть государства усеяна «базарной живостью» древних городов Тира и Сайды, а также портретами шиитских лидеров Ирана и движения "Хезболла", висящими вдоль дороги повсюду, производит совершенно другое впечатление [35, с. 106-107]. Подобное отступление было для того, чтобы подчеркнуть всю сложность возможного территориального размежевания.

По такому же принципу можно охарактеризовать и проблемы территориального размежевания в Сирии и Ираке. Только основное отличие, как уже упоминалось, будет состоять в том, что в Сирии и Ираке, ввиду наличия крупного неарабского народа – курдов, этнический фактор играет более значимую роль.

В-четвертых, необходимо обратить внимание на то, что в последнее время на Ближнем Востоке активизируется радикальный исламизм, в отличие от XX века, когда господствовали принципы панарабизма. Радикальный исламизм того или иного толка нетерпим не только к другим конфессиям, но и к другим течениям самого ислама. Целью, например, Исламского государства Ирака и Леванта (деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации) является создание исламского халифата с унифицированным течением ислама, а конкретно ислам суннитско-ваххабитского толка. В соответствии с идеологией ИГИЛ, представители других течений ислама, а также религий являются вероотступниками и должны быть убиты. Следовательно, подобный

шовинистический подход в таком этноконфессионально пёстром регионе не столько препятствует территориальному размежеванию, сколько отрицает его необходимость, предпочитая объединение всех земель бывшего Арабского халифата путем уничтожения или жесткого подавления всех несогласных. В ближневосточном регионе существует множество подобных организаций, некоторые более умеренные, однако их отличает одна особенность – неуступчивость в плане переговорного процесса, поэтому подобные организации ведут борьбу до тех пор, пока не будут уничтожены, либо не реформируются и станут более умеренными.

Таким образом, мы рассмотрели четыре основные проблемы, которые стоят на пути территориального размежевания на Ближнем Востоке. Часто в отдельных странах несколько проблем проявляются в совокупности, при масштабировании конфликта до уровня определенного района, как в случае с описанными выше Голанскими высотами, одна проблема может выступать как основная.

3. Современное состояние конфликтов и участие в них Великих держав

3.1. Международно-правовые механизмы регулирования этнополитических конфликтов

Вступлением к данной части работы, на наш взгляд, могла бы послужить цитата исследователя ближневосточных международных отношений В.А. Тишкова: «Сложность и хрупкость современных наций на Востоке – это не от незавершенности процесса нациестроительства или невозможности его осуществления, а от навязывания еврорецептов устройства наций-государств и от отказа различным вариантам воплощения идеи» [39, с. 56].

В современном политическом дискурсе выделяются два основных вектора развития нациестроительства. Первый, присущий неевропейским странам, направленный на укрепление нации, как этнической единицы. По сути, это этнический национализм, который был распространен и в Европе в межвоенный период. Второй же вектор развития нациестроительства направлен на укрепление государственной нации, поиск консолидирующих факторов различных этносов одного государства [40, с. 170].

В теории, каждому из этих векторов характерен свой подход к регулированию этнополитических конфликтов. Всего в научной литературе их выделяют три: традиционный (охранительный), марксистский, модернистский [40, 171].

Традиционный подход предполагает регулирование этнополитических конфликтов, как правило, путем диалога с умеренными оппонентами, либо через подавление этнических элит и движений, которые являются движущей силой любых протестов и восстаний на этнической почве, однако при этом подразумеваются некоторые уступки основной массе дискриминируемой этнической группе. Традиционный подход направлен на:

1. Сохранение основ конституционного строя государства, территориальной целостности и неделимости страны, законодательное закрепление непризнания права наций на самоопределение.

2. Как правило, непризнание радикальных оппонентов и ведение деятельности, направленной на их подавление или полное уничтожение.

3. Опору на государствообразующую нацию, согласно первому вектору развития нациестроительства.

Основной недостаток данного подхода состоит в том, что он носит временный характер, так как не решает всех проблем и не удовлетворяет все недовольства дискриминируемой этнической группы, что в будущем приводит к реваншизму и новым конфликтам.

Хорошим примером такого подхода, может служить политика Саддама Хусейна в отношении курдов Ирака.

Марксистский подход направлен на:

1. Право наций на самоопределение, которые признаются полностью, ведется деятельность по удовлетворению всех потребностей этнических меньшинств.

2. Равенство всех этносов и народов, которые проживают в стране.

3. Оформление политических статусов народов в виде автономий, однако лишь как промежуточный шаг к созданию бесклассового общества.

Марксистский подход реализовывался в период существования СССР, в рамках которого создавались автономные республики в составе, а также автономии в составе других республик. В рамках такого подхода была создана преимущественно населенная армянами Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджана без проведения территориального размежевания, без передачи региона в состав Армении. После распада СССР это породит актуализацию конфликта и проблему «пояса безопасности Нагорного Карабаха».

Данный подход подвергается критике из-за его утопичности и неудачным прецедентам.

Современный западный, также называемый модернистский, подход к регулированию этнополитических конфликтов, как правило основывается на исследованиях европейских и американских ученых в области конфликтологии и управления конфликтами.

Подход располагает следующими особенностями:

1. Приоритет переговорного пути регулирования конфликтов, признание полноправности оппонента на переговорах, применение арбитража, медиации и посредничества.

2. Непризнание государственных органов и учреждений нейтральными и справедливыми посредниками или арбитрами при внутренних этнополитических конфликтах (напротив, более доверительное отношение к иностранным державам и их органам).

3. Снижение насилия в конфликтах, включая соблюдение прав человека, Женевских конвенций и т.д. Разрешение конфликтов на основе консенсуса и концепции выигрыш-выигрыш (win-win).

В условиях современных международных отношений самым актуальным является третий подход регулирования конфликтов. Модернистский подход, как можно заметить, предполагает мирный вариант разрешения международных споров. Принцип мирного разрешения споров впервые был закреплен в Конвенции о мирном решении международных столкновений 1907 года [36]. В той же конвенции перечислены механизмы разрешения конфликтов, среди которых числятся добрые услуги и посредничество, международные следственные и согласительные комиссии, международный третейский суд. В соответствии со 33 статьей Устава ООН средствами разрешения конфликтов также называются «переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям, иные мирные средства».

Рассмотрим каждое средство разрешения конфликтов через призму этнополитических конфликтов на Ближнем Востоке.

Первичным средством разрешения любого конфликта являются переговоры и консультации. Если понятие переговоров известно с древнейших времен, то консультации стали применяться относительно недавно, лишь с XX века. Они подразделяются на факультативные и обязательные. Первые проводятся по конкретной проблеме при взаимном согласии сторон, вторые предусматриваются заранее при заключении международных договоров на случай возникновения споров в будущем. Переговоры и консультации на Ближнем Востоке проводятся повсеместно. Так, сообщается о консультациях сирийских курдов с официальным Дамаском о предоставлении им автономии [37].

В том случае, когда переговоры и консультации не привели к урегулированию конфликта или их организация оказалась нереализуемой ввиду определенных причин, стороны этого конфликта могут задействовать другие средства разрешения споров.

Следственные и согласительные комиссии являются следующим средством разрешения спора. Начнем со следственных комиссий, компетенция и порядок создания которых определяется в Конвенции «о мирном решении международных столкновений 1907 года». Как правило, такой вид комиссий формируется при наличии разногласий по определенным произошедшим фактам. Как, например, спор о сбитом малайзийском боинге над Украиной в 2014 году, вокруг которого была создана следственная комиссия из-за взаимных обвинений сторон в совершенном деянии.

Согласительные же комиссии не ограничиваются только выяснением фактов дела, а также занимаются выработкой конкретных решений по урегулированию спора. Однако следует отметить, что в отличие от арбитража, комиссия лишь представляет доклад с рекомендациями, исполнение которых не носит обязательного характера.

Примерами ближневосточных комиссий могут служить Инспекционная группа ООН в Ираке и Иране, учрежденная 14 июня 1984 года, Следственные и согласительные комиссии по вопросу Ирако-кувейтского примирения, Комиссия 1979 года о положении на оккупированных арабских территориях (в Пале-

стине). Относительно недавно появилась российско-турецкая комиссия в Сирии, расследующая инциденты на границе Турции и Сирии.

В Уставе Организации Объединенных Наций указывается так же посредничество, как средство решения спора. Подробное применение данного средства урегулировано Конвенцией о мирном решении международных столкновений 1907 г. Она же говорит и о добрых услугах. Добрые услуги предусматривают участие третьих лиц в организации и проведении переговоров между спорящими сторонами. Инициатива об использовании добрых услуг может исходить как от одной из спорящих сторон, так и от третьего лица. В качестве третьих лиц обычно выступают государства, но не исключается участие в качестве таковых иных субъектов. Роль третьей стороны состоит в создании благоприятной обстановки для проведения переговоров спорящими сторонами. Иногда она подыскивает и территорию, на которой будут проходить переговоры. Посредничество также предполагает участие в разрешении спора третьей стороны, но эта сторона в отличие от добрых услуг принимает активное участие в разрешении спора, влияя на процесс переговоров и их результаты.

Примеры посредничества также широко представлены на Ближнем Востоке. Так, на Кэмп-Дэвидских мирных переговорах между Израилем и Египтом, посредником-являлись США. Также они являются посредниками в переговорах между курдской автономией Ирака и центральным правительством в Багдаде.

Если в результате переговоров и посредничества международный спор разрешить не удалось, стороны вправе обратиться к третейской процедуре, к международному третейскому суду. Арбитраж как средство разрешения споров указывается в ст. 33 Устава ООН. Подробная процедура третейского разбирательства предусмотрена Конвенцией о мирном решении международных столкновений 1907 г. Обращение к третейскому суду влечет за собой обязанность добросовестно подчиниться третейскому решению.

При неурегулированности международных споров во внесудебном порядке стороны вправе обратиться в международные судебные органы, в том числе Международный суд ООН, действующий на основе Статута. С целью

урегулирования спора в Международный суд ООН могут обращаться только государства. Но с просьбой о даче консультативного заключения в суд могут обращаться и международные организации.

К помощи Международного суда ООН прибегали Бахрейн и Катар по вопросу о делимитации морской границы [38, с. 180].

Таким образом, нам удалось рассмотреть основные современные подходы и механизмы разрешения конфликтов, приводя примеры использования их на Ближнем Востоке.

3.2. Современное состояние конфликтов на Ближнем Востоке и участие в них Великих держав

Проблемы и конфликты на Ближнем Востоке, международная вовлеченность в них крупнейших мировых держав во многом напоминают нам ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке накануне Первой Мировой войны. Великие державы, формируя многополярный мир, занимались распределением сфер влияния в регионе, мало учитывая интересы местного населения, поддерживая ту или иную политическую силу. Аналогичная ситуация сложилась и в XXI веке, когда в конфликты на Ближнем Востоке вовлечены такие региональные и мировые державы, как Россия, Турция, США, Иран, Израиль.

Арабо-израильский конфликт до сих пор остается неразрешенным, хоть и менее значительным в региональном аспекте. В настоящее время многие арабские государства официально или неофициально смирились с существованием мощного регионального государства Израиль, который ко всему прочему пользуется поддержкой США. Поэтому сегодня, в отличие от XX века, Израиль начал строить свою внешнюю политику не только вокруг обеспечения безопасности собственной территории, но и стремясь к расширению своего влияния за пределами своей страны, путем борьбы с враждебными элементами, такими как Иран, «Хезболла» и т.д. Периодически вспыхивают столкновения между изра-

ильскими военными и палестинскими повстанцами, как это случилось в мае 2021 года, однако вероятность полномасштабной войны остается низкой.

Проблема курдской государственности остается неразрешенной. Курдская региональная автономия в Ираке продолжает усиливаться в экономическом и военном плане, составляя конкуренцию центральному правительству в Багдаде. Несмотря на это юридически Ирак остается единым государством, хоть и находится на грани раздела. Турецкая политика на Ближнем Востоке во многом основывается на борьбе с курдским сепаратизмом. В рамках этого турецким руководством были инициированы военные операции «Оливковая ветвь» и «Щит Евфрата» на севере Сирии, «Коготь орла» и «Коготь тигра» в Ираке, направленные против курдов.

Часто интересы великих держав на Ближнем Востоке пересекаются, что приводит к столкновению вооруженных сил этих государств. Например, стычки российских и турецких военных происходили на севере Сирии в феврале 2020 года.

Однако появление крайне радикальных исламских организаций по типу Исламского государства Ирака и Леванта (деятельность организации запрещена в РФ) сыграло консолидирующую роль в усилиях великих держав в борьбе с терроризмом.

Другой, имеющей значительный вес на Ближнем Востоке, страной является Исламская республика Иран. Находясь под международными санкциями уже более 40 лет, государство, тем не менее активно ведет свою внешнюю политику, поддерживая шиитские организации по всему Ближнему Востоку, такие как Ливанская Хезболла. В последнее время наблюдается эскалация отношений между Ираном и американо-израильской коалицией. Пока она заключается во взаимных показательных операциях, таких как убийство Касема Сулеймани ЦАХАЛом и ответная операция «Мученик Сулеймани», которая включала в себя ракетные удары по американской военной базе в Эрбиле. Несмотря на это, обе стороны достаточно сдержанно относятся к расширению конфликта за

пределы региона, потому что он может привести к катастрофическим последствиям, так как США, по некоторым данным и Иран, обладают ядерным оружием.

Таким образом, как и в начале XX века, в XXI веке Великие державы оказывают серьезное влияние на региональную политику на Ближнем Востоке. В борьбе за влияние, ресурсы и транспортные пути их интересы сталкиваются, приводя к новым виткам уже существующих конфликтов. Современное их состояние во многом определяется политикой Великих держав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В качестве этноконфессиональной политики в странах, ранее входивших в состав колониальных империй, в том числе, и в странах Ближнего Востока, мы будем понимать совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и институциональными религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, международными конфессиональными центрами). Этнополитический конфликт в этом аспекте представляет собой любые формы гражданских противостояний на внутригосударственном и межгосударственном уровне, в которых хотя бы одна из сторон организуется или мобилизуется по этническому принципу.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что такие конфликты могут различаться по ряду характеристик, таких, как: по конечным целям, по типу конфликтующих сторон, по форме протекания и другим

Ряд исторических событий был определен нами в качестве отправных точек для конфликтов. Так, Декларация Бальфура, фактически положившая начало арабо-израильскому противостоянию, вызывает множество споров по сей день. Сторонники государства Израиль считают ее важной составляющей на пути к созданию национального дома для гонимого народа. Арабы же считают ее несправедливым решением Великих держав, которое в дальнейшем привело к кровопролитным войнам. Единого мнения по данному вопросу, как мы смогли убедиться, нет. Что в очередной раз доказывает, что Ближний Восток сам по себе – регион противоречий. Несмотря на это, влияние этноконфессиональной политики держав на появление арабо-израильского конфликта – очевидно.

Колониальная и этноконфессиональная политика Великих держав не всегда имела негативные последствия. Рассматриваемый нами пример политики Великобритании в отношении современных государств Персидского залива даёт основания полагать, что положительные аспекты, давшие толчок для разви-

тия региона, стали следствием благосклонного отношения колонизаторов к культуре и традициям автохтонного региона. Сравнительный анализ политики Османской Империи, которая проводила принципиально иную этноконфессиональную политику, направленную на уничтожение, поглощение или подавление других культур в угоду политической стабильности, показал, что этноконфессиональная политика способна в долгосрочной перспективе влиять на восприятие обществом образа «Великой державы» и соответственно на конфликтность в регионе.

Можно сделать вывод о том, что попытки этноконфессионального размежевания предпринимались всеми Великими державами, в первую очередь это политика Франции на подмандатных ей территориях. Однако, на тот исторический период основная масса арабского населения Ближнего Востока не поддержала вариант конфессионального размежевания региона, предпочитая создание единого арабского государства. В XXI веке существование различных конфессий в рамках одного государства стало одной из причин гражданских войн в этих странах.

Что касается неарабского населения, то мы можем заключить, что его интересы слабо учитывались Великими державами. Это касается достаточно многочисленного народа курдов, который был разделен границами четырех государств. Великие державы довольно легко отказались от создания независимого курдского государства, что предусматривалось Севрским Мирным договором. Это предопределило борьбу курдского народа за самоопределение на всём протяжении XX и XXI веков. Несомненно, отсутствие возможности самоопределения также является фактором конфликтности.

Основными причинно-следственными связями являются:

1. Создание очага для еврейского народа на территории Палестины привело в дальнейшем к появлению арабо-израильского конфликта.
2. Отказ от предоставления самостоятельности курдам привел к национально-освободительной борьбе курдского народа.

Для урегулирования таких конфликтов в рамках модернистского подхода созданы следующие механизмы: переговоры и консультации, следственные и согласительные комиссии, посредничество и добрые услуги, международный арбитраж, Международный суд ООН.

Таким образом, мы пришли к выводу, что этноконфессиональная политика Великих держав являлась фактором конфликтогенности на Ближнем Востоке ранее, и этот фактор во многом определяет политическую международную ситуацию в регионе и сейчас.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Овчинников, А. И. Правовая политика России в сфере государственно-конфессиональных отношений: традиции и современные выводы / А. И. Овчинников, С. П. Овчинникова // Философия права. – 2016. – № 1. – С. 39-45.
2. Ремыга, А. А. Государственно-конфессиональные отношения нехалкидонитов на Ближнем Востоке: основные вызовы современности / А. А. Ремыга // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2017. - № 1. - С. 77-81.
3. Зорин, В. Ю. Этнокультурные процессы и этническая политика / В. Ю. Зорин, В. В. Степанов, В. А. Тишков // Большая Российская энциклопедия. Электронная версия. – 2019. URL: <http://dev.bigenc.ru/text/3040136> (дата обращения: 06.05.2022).
4. Климин, Д. Ю. Этнополитические конфликты: теоретико-методологические подходы / Д. Ю. Климин // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Гуманитарные науки. - 2007. - Т. 149, № 3. - С. 5-19.
5. Климин, Д. Ю. Этнополитические конфликты: теоретико-методологические подходы / Д. Ю. Климин // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Гуманитарные науки. - 2007. - Т. 149, № 3. - С. 5-19.
6. Тишков, В. А. О природе этнического конфликта / В. А. Тишков // Свободная мысль. - 1993. - № 4. - С. 9.
7. Введение в политологию: Словарь-справочник / Г. Л. Купрягин, Т. П. Лебедева, Г. И. Марченко ; под редакцией В. П. Пугачева. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 264 с. – ISBN 5-7567-0114-1.
8. Семененко, И. С. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «Большой теории» / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2016. - № 6. - С. 1-26. - URL:

https://www.politstudies.ru/files/File/2016/6/Polis_06_2016-Semenenko_Lapkin_Pantin.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

9. Семенов, И. С. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «Большой теории» / И. С. Семенов, В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2016. - № 6. - С. 1-26. - URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2016/6/Polis_06_2016-Semenenko_Lapkin_Pantin.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

10. Аклаев, А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент : учебное пособие / А. Р. Аклаев. — Москва : Дело, 2005. — 472 с. — ISBN 5-7749-0388-5.

11. Беляев, М. А. Примирительные технологии в регулировании этнополитических конфликтов : учебное пособие / М. А. Беляев. — Уфа: БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015 — 21-23 с. - ISBN 978-5-904354-54-1.

12. Семенов, И. С. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «Большой теории» / И. С. Семенов, В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2016. - № 6. - С. 1-26. - URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2016/6/Polis_06_2016-Semenenko_Lapkin_Pantin.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

13. Буянова, Н. В. Специфика и причины этнополитического конфликта / Н. В. Буянова // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Гуманитарные науки. - 2007. - Т. 149, № 3. – С. 20-40.

14. Стефаненко, Т. Г. Этнические конфликты: причины возникновения и способы урегулирования / Т. Г. Стефаненко // Межкультурный диалог: Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия. – 2003. URL: https://www.sinref.ru/000_uchebniki/04500psihologia/000_lekcii_psihologia_04/541.htm (дата обращения: 02.05.2022).

15. Гусев, М. О. Этнические особенности Османской Империи / М. О. Гусев // Вестник Орловского Государственного Университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. - № 1. – С. 206-210. URL: <https://via>

midgard.com/news/copyright/mixail-gusev-yetnicheskie-osobennosti-osmanskoj.htm
(дата обращения: 10.05.2022).

16. Bruce Masters. The Arabs of the Ottoman Empire, 1516-1918: A Social and Cultural History. — Cambridge University Press, 2013. — 277 с. — ISBN 9781107033634. URL: https://books.google.com.ua/books?id=4x09OvMBMmgC&pg=PA177&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.05.2022).

17. Сафронов, Б. В. Ближний Восток: история и современность : учебное пособие / Б. В. Сафронов. — Москва : Юрайт, 2020. — 222 с. — ISBN 978-5-534-13437-7.

18. Блокчейн, Э. Декларация Бальфура: предпосылки, цели, последствия / Э. Блокчейн // IsraLove : [сайт]. — URL: <https://isralove.org/load/2-1-0-1693> (дата обращения 05.05.2022).

19. Соглашение Сайкса-Пико // Hmong.Press [сайт]. URL: https://www.hmong.press/wiki/Sykes-Picot_agreement (дата обращения: 11.05.2022).

20. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова : сайт. Британский мандат на Палестину. — 2014. URL: <https://constitutions.ru/?p=9817> (дата обращения: 11.05.2022).

21. Парижская Мирная конференция // Институт Гувера [сайт]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.916c194f-62848d44-ab9fa248-74722d776562/https/histories.hoover.org/peacemaking-in-practice/ (дата обращения: 11.05.2022).

22. Севрский мирный договор 1920 года Большая Российская энциклопедия // Большая Российская энциклопедия [сайт]. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3544753 (дата обращения: 11.05.2022).

23. Ибрагим, С.Е. Ислам и перспективы демократии на Ближнем Востоке / С. Е. Ибрагим // Центр стратегических и международных исследований. — 2016. — С. 13-17. URL:

https://web.archive.org/web/20100614074505/http://instructional1.calstatela.edu/tclim/W07_Courses/Prospects_democracy.pdf (дата обращения 11.05.2022).

24. Жигульская, Д. В. Восстание турецких курдов в Дерсиме (1937-1938 гг.) / Д. В. Жигульская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2013. - № 161. - С. 19-24.

25. Авдои, Т. С. История курдского вопроса / Т. С. Авдои // Социология власти. История. – 2009. - № 4. – С. 107-111.

26. Иракско-курдское соглашение об автономии 1970 года Иракско-курдское соглашение об автономии 1970 г. // QWE.wiki [сайт]. - 1970 URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Iraqi-Kurdish_Autonomy_Agreement_of_1970#Articles (дата обращения: 11.05.2022).

27. Иракский Курдистан. Досье // ТАСС [сайт]. – 2017. 25 сен. URL: <https://tass.ru/info/1311929> (дата обращения: 11.05.2022).

28. Meet the Kurdish guerrillas who want to topple the Tehran regime // Slate's : [сайт]. – 2006. – 12 июн. URL: <https://slate.com/news-and-politics/2006/06/meet-the-kurdish-guerrillas-who-want-to-topple-the-tehran-regime.html> (дата обращения: 11.05.2022).

29. Соглашение Поле-Ньюкомба // Hmong.press : [сайт]. – 1993. – июль. URL: https://www.hmong.press/wiki/Paulet%E2%80%93Newcombe_Agreement#cite_note-LoN-7 (дата обращения: 11.05.2022).

30. Чикаидзе, Ц. М. Политическая трансформация Ближнего Востока после Первой мировой войны / Ц. М. Чикаидзе // Гуманитарные и юридические исследования. История и археология. – 2018. - № 1. – С. 132-137.

31. Сафронов, Б.В. Новейшая история стран Азии и Африки / Б.В. Сафронов, Ю.И. Лосев // Учебное пособие для вузов. — Москва: Издательство Юрайт. – 2019. – 344 с. URL: https://studme.org/366833/istoriya/noveyshaya_istoriya_stran_azii_i_afriki

32. Преступление геноцида в Ираке. Кампания „Анфаль“ в Иракском Курдистане // Доклад Human Rights Watch : официальный сайт HRW. – 2003. – URL: <https://www.hrw.org/reports/1993/iraqanfal/> (дата обращения: 18.05.2022).
33. Kurdistan referendum results: 93% of Iraqi Kurds vote for independence, say reports // Independent : [сайт]. – 2017. – 27 сент. - URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/kurdistan-referendum-results-vote-yes-iraqi-kurds-independence-iran-syria-a7970241.html> (дата обращения: 18.05.2022).
34. Черчилль, Р. Шестидневная война : книга / Р. Черчилль, У. Черчилль ; Библиотека «Алия». - Иерусалим, 1989. – 247 с. URL: http://lib.ru/MEMUARY/MEADEAST/six_day.txt (дата обращения: 18.05.2022)
35. Емельянов, В. Ливан: страна семнадцати религий. / В. Емельянов // Россия и мусульманский мир. – 2004. - № 8. – С. 104-108.
36. Международное право. Конвенции. Конвенция о мирном разрешении международных столкновений 1907 г.: от 18 октября 1907 года : // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.05.2022).
37. Атван: Консультации курдов с Дамаском должны быть направлены на достижение консенсуса по автономии // RIATAZA : [сайт]. – 2021. – 17 июн. - URL: <https://riataza.com/2021/06/17/atvan-konsultaczii-kurdov-s-damaskom-dolzhen-byt-napravleny-na-dostizhenie-konsensusa-po-avtonomii/> (дата обращения: 18.05.2022).
38. Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного Суда // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. - 2006. – URL: <https://e.sfu-kras.ru/mod/resource/view.php?id=38914> (дата обращения: 20.05.2022).
39. Семененко, И. С. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, А. Л. Бардин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2017. - № 5. – С. 54-78.

40. Бахлова, О. В. Гражданский вектор нациестроительства в современной России: фактор общественных движений / О. В. Бахлова, И. В. Бахлов // Дискурс-Пи. - 2020. - № 4. - С. 168–185.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 С.А. Дробышевский

подпись инициалы, фамилия

« 35 » 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Этноконфессиональная политика Великих держав в 20 - начале 21 веков,
как фактор конфликтогенности на Ближнем Востоке

Руководитель

 24.05.2022 доцент, к.и.н
подпись, дата должность, ученая степень

О.В. Богунова

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.2022
подпись, дата

А.А. Мкртчян

инициалы, фамилия

Красноярск 2022